

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУВИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

Выпускная квалификационная работа

(бакалаврская работа)

Календарная лирика в творчестве А.А. Вознесенского

Выпускная квалификационная работа
студентки 4 курса 4 группы очной формы обучения
направления подготовки
45.03.01 Филология
профиля «Филология»
Бородкиной Ольги Сергеевны

Работа допущена к защите
Зав. кафедрой русского языка
и литературы :к.ф.н, доцент
Дамбыра И.Д.
подпись _____
« ____ » июня _____ 2020 г

Бородкина О.С
подпись _____

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и литературы, Боковели О.С.
_____ подпись

Работа защищена « ____ » _____ 2020 г.

На оценку « ____ » _____

Председатель ГИА: _____

Члены комиссии Самдан З.Б _____

Ежакина Т.Л _____

Дамбаа А.С _____

КЫЗЫЛ – 2020 г.

**Рецензия
на выпускную квалификационную работу
«Календарная лирика А. А. Вознесенского»
студентки 4 курса 4 группы
филологического факультета очной формы обучения
направления подготовки 45.03.01 Филология
Бородкиной Ольги Сергеевны**

Выпускная квалификационная работа Бородкиной О. С. выполнена на актуальную на сегодняшний день тему. Актуальность работы определяется, тем, что до настоящего времени ещё не было представлено обобщающих работ, посвящённых анализу лирики Андрея Вознесенского, учитывая поэтику образов времен года и языковые средства их изображения. А также общим интересом к русской поэзии XX века.

Материал в выпускной квалификационной работе логически структурирован, написан научным стилем. Объем выпускной квалификационной работы составляет 52 страницы, с соблюдением логики изложения.

В первой главе работы автором проведен достаточно подробный и квалифицированный анализ поэтики образов времен года. Бородкиной О.С. обработано достаточно большое количество материала, на достаточном теоретическом и методологическом уровне проведено исследование календарной лирики поэта. Материал в ВКР изложен с соблюдением внутренней логики, между разделами прослеживается логическая взаимосвязь.

Во второй главе работы выявлены особенности языковых средств изображения образов времен года. Проанализирована звукоформа образов календарной лирики.

Автор выпускной квалификационной работы показал достаточный уровень владения теоретическими положениями по выбранной теме исследования, показал способность формулировать собственную точку зрения (теоретическую позицию).

Бородкиной О. С. представлен глубокий (обоснованный) анализ имеющихся стихотворений Вознесенского. Студентом выявлены существенные проблемы, ставшие основой для разработки автором данного исследования. Сформулированные в работе выводы достаточно обоснованы и могут быть использованы в практической деятельности.

Существенных недостатков в ВКР не выявлено. Однако необходимо сделать несколько замечаний: стиль изложения не везде выдержан, есть небольшие проблемы со стилистикой.

Выпускная квалификационная работа Бородкиной О. С. соответствует требованиям, предъявляемым к дипломным работам бакалавров, и может быть рекомендована к защите.

Отзыв
научного руководителя к.ф.н., доцента Боковели О. С.
на выпускную квалификационную работу
«Календарная лирика А. А. Вознесенского»
студентки 4 курса 4 группы
филологического факультета очной формы обучения
направления подготовки 45.03.01 Филология
Бородкиной Ольги Сергеевны

Выпускная квалификационная работа Бородкиной О.С. содержит исследование с четко выраженной актуальностью. Она обусловлена тем, что до настоящего времени еще не было представлено обобщающих работ, посвященных анализу календарной лирики Андрея Вознесенского. Учитывая поэтику образов времен года и языковые средства их изображения, студентка-дипломница попыталась не только классифицировать, но и обобщить полученный в результате анализа материал.

Во вводной части работы убедительно и аргументировано отражена специфика, а также актуальность исследуемой проблемы. Предельное внимание уделено сбору, анализу и систематизации информации из литературных источников, а также проявлен высокий уровень навыка при работе с теоретической базой по ходу написания работы.

Логичность проведения исследования, а также последовательность подачи и структурированность расположения информации позволяет охарактеризовать ВКР как работу с глубоким раскрытием темы.

При выполнении ВКР Бородкина О.С. проявила инициативу и самостоятельность в проведении исследований. Проявила себя творческим исследователем, способным самостоятельно и на достаточном уровне выполнять научную работу, обобщать и внедрять полученные результаты.

Работа написана логически, последовательно, четко и ясно. Выполненная работа в полной мере отвечает поставленной цели и является законченным исследованием. Обоснованность и убедительность фактов свидетельствуют о полноте исследований, представленных в научной работе. Оформление работы отвечает принятым стандартам.

Таким образом, ВКР Бородкиной Ольги Сергеевны актуальна, отличается значимой теоретической и практической ценностью, выполнена по всем требованиям ГАК на должном уровне, рекомендуется к защите.

Научный руководитель:

08.06.2020

О.С. Боковели, доцент, к.
филол. наук, доцент
кафедры русского языка и
литературы ТуВГУ

Содержание

Введение.....	6-9
Глава I. Поэтика образов времен года.....	10
§ 1. Оппозиция лето/зима	10-21
§ 2. Осенний мир А. А. Вознесенского.....	21-33
Глава II. Языковые средства изображения образов времен года.....	34
§ 1. Метафора как основной троп.....	34-36
§ 2. Эпитеты и сравнения как дополнительные средства.....	36-42
§ 3. Звукоформа образов календарной лирики.....	42-47
Заключение.....	48-49
Библиография.....	50-55

Введение

Андрею Андреевичу Вознесенскому всегда по душе приходилась календарная лирика. Поэт с большим интересом писал об осени, которая представлена мотивами грусти и печали. Посещая различные города, озёра, окрестности деревень, поэт всегда писал о них свои впечатления после увиденного. Больше всего его манили ландшафты именно в осенний период, не всегда поэт писал про осень в ярких и красочных тонах, в творчестве имеются стихотворения с мотивом пустоты и уныния. Вознесенский достаточно много стихотворений посвятил зиме и лету, где прослеживается веселое настроение лирических героев. Весна – время года, о котором поэт писал не много. В данной работе были проанализированы только два стихотворения о весне, найденные в сборниках поэта.

Времена года – части, которые выделяют в годовом цикле. Времена года различаются как: календарные времена года – в большинстве стран мира принято деление года на четыре сезона, по три календарных месяца в каждом [16].

Календарная лирика – обширная область творчества писателей, у которой единая мировоззренческая основа. Такие произведения не просто сопровождают повседневный быт народа в тот или иной период времени года, но и составляют часть жизни народа и без неё не существуют. Вознесенский по-своему воспринимает смену времен года, поэт близок не к устному народному творчеству, а именно к народу. Он прослеживает их жизнь, их поступки, смену их настроения по средствам времен года.

«Поэты – эстрадники» – условное название плеяды молодых авторов, вошедших в большую литературу на рубеже 1950-х – 1960-х годов. Андрей Вознесенский (1933 – 2010), Белла Ахмадулина (1937 – 2010), Евгений Евтушенко (род. 1933), Роберт Рождественский (1932 – 1994) ... – все они

приобрели широкую известность благодаря выступлениям на эстраде, собирая огромные аудитории слушателей.

Едва возникнув, термин «эстрадная» поэзия (поэты – «эстрадники») приобрел негативную окраску, которая постепенно усиливалась. Ассоциативная трактовка предлагалась следующая: «поверхностная», бутафорная, сиюминутно-спекулятивная, ненастоящая поэзия.

Читатель знал, о ком и о чем идет речь, в то время как поэты, «заклейменные» эпитетом «эстрадники», входили в зрелую пору, укрепляя свои идейно-художественные позиции. Одни «отходили» от эстрадного «опыта» (Вознесенский, другие – отвергали его почти полностью, как пройденный этап своей творческой эволюции (Б. Ахмадулина, Ю. Мориц), для третьих эстрада, сцена становилась единственной формой самовыражения (Б. Окуджава, В. Высоцкий, Н. Матвеева). Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Р. Казакова, прокляв эстраду как невыносимую долю, остались ей верны навсегда.

«Верноподданная» пресса 60-х писала о Вознесенском: «Кому может нравиться его поэзия? Жалкой кучке отщепенцев!» Однако читатели были другого мнения. Тиражи его поэтических сборников «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Стихи» (1967), «Тень звука» (1970), «Выпусти птицу» (1974), «Дубовый лист виолончельный» (1975) разошлись быстро. За книгу «Витражных дел мастер» (1976) поэт в 1978 г. даже получил Государственную премию СССР. Песни на его стихи – «Миллион алых роз», «Барабан», «Песню на бис» – слушала вся страна

Вместе с тем термин получил широкое бытование в начале-середине 60-х годов, а в конце 60-х в употреблении термина начинает ощущаться некий акцент, специальный смысл, который заключался пока лишь в том, что «эстрадная» поэзия начинает явственно противопоставляться «тихой» лирике.

В сборниках стихотворений Вознесенского насчитывается около двадцати текстов, касающихся темы про осень и около двадцати произведений

про лето и зиму и всего два касающихся весны. В данной работе будут интерпретироваться и анализироваться двадцать одно произведение наиболее близких к теме.

Актуальность работы определяется, тем, что до настоящего времени ещё не было представлено обобщающих работ, посвящённых анализу лирике Андрея Вознесенского, учитывая, поэтику образов времен года и языковые средства изображения образов времен года. А так – же общим интересом к русской поэзии XX века.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что выпускная квалификационная работа являет собой попытку осмыслить основные направления, связанные с изучением творчества поэта.

Предметом исследования ВКР являются времена года в творчестве А. А. Вознесенского.

В качестве **объекта исследования** выступают поэтические произведения автора. Материалом исследования стали сборники сочинений поэта: «Парабола» (1958), «Безотчётное» (1981), «Мозаика» (1958).

Цель работы – выявить особенности календарной лирики в творчестве А. А. Вознесенского.

Поставленная цель ВКР обусловила необходимость решения следующих **задач**:

- осмыслить поэтику образов времен года в поэзии поэта;
- проследить языковые средства изображения образов времен года;
- выявить звуковое оформление образов календарной лирики.

Основным направлением исследования в данной ВКР является анализ образов времен года в стихотворениях А. А. Вознесенского. В соответствии с поставленной проблемой в работе основополагающими следует считать

структурно-семантический, историко-генетический методы, дополнительными – филологический анализ текста, сравнительно-сопоставительный и биографический метод.

Структура ВКР:

Данная ВКР состоит из введения, где обосновывается теоретический аспект работы; двух глав; заключения; библиографии. Глава I. «Поэтика образов времен года» состоит из двух параграфов: §1. «Оппозиция лето/зима», §2. «Осенний мир А. А. Вознесенского», глава посвящена анализу характеристики образов времен года. В главе II. «Языковые средства изображения образов времен года» рассматривается поэтическая способность применения художественных средств изображения календарной лирики; проводится анализ языковых средств изображения времен года; интерпретируется звуковое оформление образа осени в лирике А. А. Вознесенского.

Научно-практическая значимость ВКР определяется тем, что результаты работы могут быть использованы при изучении курсов по «Филологическому анализу текста» в вузе, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по поэзии А. А. Вознесенского, а также в школьной практике при изучении творчества данного автора и на уроках по внеклассному чтению.

Апробация работы Основные результаты выпускной квалификационной работы были изложены на ежегодной студенческой конференции ТувГУ в 2020 году.

Вместе с тем, была подготовлена и отправлена публикация «Осенняя лирика А.А. Вознесенского» в Международный журнал «Актуальные исследования» (г. Белгород).

Глава I. Поэтика образов времен года

В данной работе будут рассмотрены такие составляющие, как характеристика образа осени в лирике Вознесенского, помимо осени так же будут представлены и другие времена года, такие как: лето и зима. Нами будет прослежено то, как меняется настроение у лирического героя в разные времена года, что его тревожит, а что делает счастливым.

Основная идея в календарной лирике – это идея впечатлений от конца лета и начала осени, то, что происходит летом и зимой, во всех стихотворениях впечатление разное, на что мы и обратим подробное внимание в дальнейшем исследовании.

§1. Оппозиция лето/зима

Образ лета и зимы любим всеми писателями, он в стихах русских поэтов наполнен счастьем и любовью. Расписан неопишуемой красотой ландшафтов. Лирические герои уединяются с природой и растворяются в ней. Вознесенский, как и другие поэты воспевают чудесное время года – лето.

Для начала рассмотрим летнюю лирику Вознесенского. Лето для поэта, это яркие краски природы, это теплые озера, которые не оставили равнодушным писателя, это красивые города и деревни, в которых лето запомнилось ему весьма своеобразно. Для анализа летней лирики поэта мы проинтерпретируем следующие стихотворения: «Велосипеды» (1963 год), «Васильки Шагала» (год неизвестен), «Лень (Благословенная лень)» (1964 год), «Осень в Сигулде» (1961 год), «Озеро Свитязь» (год неизвестен), «Молитва» (год неизвестен), «Возвращение в Сигулду» (год неизвестен).

Начнем анализ со стихотворения «Велосипеды». Поэт описывает лето самыми яркими и теплыми словами. Лето в самом расцвете красок вдохновляет лирического героя:

Лежат велосипеды

В лесу, в росе.

В березовых просветах

Блестит шоссе.

Роса обычно появляется по утрам и вечерам, возможно был дождь. Вероятно, лирический герой ехал по шоссе и не устоял перед видом, который открылся ему, герои побросали велосипеды. Ведь ключевые образы стихотворения именно брошенные в лесу велосипеды, которые виднеются в березовых просветах, именно им посвящены несколько строф:

Попадали, припали

Крылом к – крылу,

Педалями – в педали,

Рулем – к рулю.

Используемое множественное число, говорит нам о том, что велосипеда было два, следственно и два хозяина, которые возможно были очень близки друг к другу, так как художественная деталь намекает нам на это: «*крылом к крылу*», «*педалями в педали*», «*рулем к рулю*».

Читая данное произведение, навевает свежестью, этому свидетельствуют следующие элементы: «*роса, смола, мята, ромашка*». Данные существительные говорят, о том, какое бывает обычное лето, что оно всегда в зеленых тонах, обязательно упоминаются растения и насекомые, которые передают читателю то эмоциональное состояние, то чувство, которое

испытывает лирический герой. Мы понимаем, что герой счастлив и спокоен, он убежал от суеты в мир природы.

Поэт увидел прекрасное в простых вещах. Текст, мотивируется пейзажной лирикой, но автор крайне необычно вывел первый план – велосипеды. В простых строчках Вознесенский раскрыл традиционную тему красоты природы, гармонии человека и окружающей среды. В стихотворении преобладает мотив уединения, тишины и спокойствия.

Искусство и жизнь для Вознесенского – это действие сродни революции («Лон жюмо»), зрение же было для него центром радикальной лепки и переделки объектов, при этом мир воспринимался в целом как конструкция, основанная на метафорах. И поэтому его сознанию нужен был художник, воспринимающий любую семиотическую систему как произведение, рассчитанное в конечном итоге на визуальное восприятие. Нужен был идеальный, абсолютный образ творца. Так в поэтическом мире Вознесенского появился «васильковый человек» Марк Шагал. Марк Шагал иллюстрировал Вознесенского, Вознесенский – Шагала. Совокупным экврасисом всего творчества, его поэтическим портретом можно назвать «Васильки Шагала» [26]. Тем самым образ лета для поэта – это портрет Шагала, который сравнивается с васильками:

Лик ваш серебряный, как алебарда.

Жесты легки.

В вашей гостинице аляповатой

в банке спрессованы васильки.

Милый, вот что вы действительно любите!

С Витебска ими раним и любим.

Дикорастущие сорные тюбики

с дьявольски

выдавленным

голубым!

В стихотворении «Васильки Шагала» фигурирует мотив пространства:

В небе коровы парят и ундины.

Зонтик раскройте, идя на проспект.

Родины разны, но небо едино.

Небом единым жив человек.

В данных строчках играет гармония.

Лето для поэта – это не только веселье, прогулки, крики, суета, но и немного умиротворения. Когда лень что-то делать. Этой теме посвящено стихотворение «Лень (Благословенная лень)». Поэт описывает начало лета – июнь:

Июнь среди дороги

Разлегся подшофе

Сатиром козлоногим

Босой и в галифе.

Душевное состояние лирического героя описано в выше упомянутых строках. Июнь, как будто на время замер «разлегся подшофе», ему весело и смешно, и торопиться никуда не надо.

Мотив спокойствия наполнил всё стихотворение «Лень (Благословенная лень)». Лирический герой пленён, ленив, этим подтверждается каждая строфа, вот, например:

Благословенна лень, томительнейший плен,

когда проснуться лень и сну отдаться лень.

Лень к телефону встать, и ты через меня

дотянешься к нему, переутомлена.

Слово «лень» повторяется десятков раз, что говорит о том, что лирический герой возможно устал, ему даже спать лень. «Сегодня воскресень», воскресенье – выходной, как правило, может быть поэтому лирического героя одолела смертная лень. Поэт иронично не дописал букву «е» в слове «воскресень», еще раз показывая на сколько же сильно у него это чувство.

Иногда в текстах Вознесенского описывается два время года. В стихотворении «Осень в Сигулде», ключевой темой является – осень. Ремой – является лето. В отличии от осени, лето – на душе оставило только самые приятные ощущения, воспоминания:

Свисаю с вагонной площадки,

прощайте,

прощай мое лето,

пора мне.

Поэту тяжело расставаться с летом, он называет его «мое», что говорит о самых искренних чувствах, о том. Что это «его», он его любит, он прощается с ним. Говорит, что ему пора. В данном стихотворении лету посвящено лишь пару строк. Но зато с какой любовью они написаны...Он прощается с летом и говорит с ним, как с лучшим другом, зная, что расстаются на долго.

Таким же примером, как предыдущий служит и текст «Озеро Свитязь». В центре стихотворения торжествует осень, но поэт не может не вспоминать о том, что было до неё. Опять лирического героя связывают с летом только хорошие воспоминания:

А летом озеро — спасение

тем, кто тоскуют или тонут.

А летом берега целебные,

как будто шина, надуваются

ольховым светом и серебряным

и тихо в берегах качаются.

Летом, по мнению автора – все прекрасно, озеро – это спасение. Спасение от палящего солнца, берега – они целебные, надуваются, как будто шина, то есть они настолько покрываются травой и цветами, что кажется, что они надуты. Красочные эпитеты использует автор: «ольховым светом и серебряным». Эти эпитеты передают тексту определенную цветопись и передают все прелести лета, озёра в летний период. Природные пейзажи на озере представляются автору такими восхитительными, что он описывает их исключительно в ольховых и серебряных тонах.

Стихотворение «Молитва» претерпевает мотив лёгкой радости, поклонения и восхищения. В тексте присутствует и философский мотив. Вознесенский размышляет на вечную тему: за что ему дана вся эта красота. За и всем за что она дана? Достойно ли человечество этой красоты?

Текст «Молитва», в нём отражается тема любви к своей Родине, окружающей её природе, природе именно в летний период:

такое растворится лето,

что только вымолвишь: "Прости,

за что мне, человеку, это!

С ума бы не сойти!"

Любовь к природе у поэта вызывает те же чувства, что и любовь к женщине:

*Когда я придаю бумаге
черты твоей поспешной красоты,
я думаю не о рифмовке -
с ума бы не сойти!*

Природа – самое прекрасное, что мог только сотворить Бог, поэт, как бы говорит господу за это спасибо, от сюда и название стихотворения – «Молитва»: *"Господь, - скажу,- или Россия, /назад не отпусти!"* Но молитва его своеобразна, она идёт от души, от всего сердца, то, что приходит на ум, а не установочным церковным каноном.

Рассмотрев характеристику образа лета в творчестве Вознесенского далее рассмотрим зимнюю лирику поэта. Для анализа зимней лирики поэта мы проинтерпретируем следующие стихотворения: «Сибирские бани» (год неизвестен), «Охота на зайца» (1963), «Римские праздники» (год неизвестен), «Прощание с политехническим» (год неизвестен).

Ярким примером того как поэт любил зиму, служит стихотворение «Сибирские бани». Образ зимы в данном тексте, это сибирские морозы под минус пятьдесят и сибиряки, которых этими морозами не удивишь. Они привыкли к такому климату и любят его, таким какой он есть. Сибиряки не могут жить без сибирских бань:

*Бани! Бани! Двери - хлоп!
Бабы прыгают в сугроб.
Прямо с пылу, прямо с жару -
Ну и ну!
Слабовато Ренуару*

до таких сибирских "ню"!

Суровые. Сибирские «бабы», автор представляет их именно так, показывая, что русским «бабам» все под силу. Поэт удивляется: «Ну и ну!», и знает, что им нет равных.

День зимы в данном тексте чистый, с белым снегом, холодный, банный:

чистота огня и снега

с чистотою наготы.

День морозный, чистый, парный.

Именно такими прилагательными описывает Вознесенский зимний день. Прилагательное «чистый», говорит о том, что молодые люди отдыхают где –то в деревушке, в лесу, где нет городской сажи.

Как и во всех предыдущих текстах, в стихотворении «Сибирские бани» звучит мотив счастья и веселья:

А одна в дверях задержится,

за приступочку подержится

и в соседа со смешком

кинет

кругленьким снежком!

Морозы молодым людям не по чёму, они очень счастливы и ведут себя как дети, и играют в снежки.

Лиризм Вознесенского – это страстный протест против опасности духовной Хиросимы, то есть уничтожения всего подлинно человеческого в мире, где власть захватили вещи, а на «душу наложено вето». Отчётливо звучит в его поэзии призыв к защите всего прекрасного [51]. Особенно этот призыв звучит в стихотворении «Охота на зайца». Данный текст относится к

зимней лирике поэта. Главный образ в стихотворении – заяц, на которого ведётся безжалостная охота, охота ради развлечения. Нет ничего хуже... «Травят зайца» люди, которые из-за своей полученной власти и денег, потеряли и убили в себе всё человеческое:

Травят зайца. Несутся суки.

Травля! Травля! Сквозь лай и гам.

И оранжевые козухи

апельсинами по снегам.

Травим зайца. Опохмелившись,

я, завгар, лейтенант милиции,

лица в валенках, в хrome лица,

зять Букашкина с пацаном

Поэт отчётливо задаёт самый главный вопрос: «Только может травим себя?» На этот вопрос идёт четкий положительный ответ на протяжении всего текста:

Юрка, как ты сейчас в Гренландии?

Юрка, в этом что-то неладное,

если в ужасе по снегам

скачет крови

живой стакан!

До чего же выше указанные строки ранят душу... До чего больно читать и осознавать, что есть такие «звери», для них развлечение, «страсть»:

Страсть к убийству, как страсть к зачатию,

ослепленная и зловещая,

она нынче вопит: зайчатины!

Эти «нелюди» слепы и злы, они не знают, что такое добро, жалость, сострадание, страх.

У поэта в «Охоте на зайца» охотникам, склонившимся над «длинноногими лесным архангелом», кажется, что он «охмуряет» их своей смертной тоской, – травля превратилась в само расправу.

Экологическая этика требует осознать древнюю истину: «Не делай другим того, чего не хочешь, чтобы делали тебе» – и применить её к новым, впервые возникающим в таких масштабах нравственным субъектам, как человечество в его отношении к живому, и прежде всего к животным. Поэзия словно бы предупреждает о возможности экологического переворота к живому, когда восстанет «эксплуатируемое большинство рогатых, пернатых, копытных». Отсюда такое построение образа, которое можно назвать «двойной» или «обоюдной» метаморфозой: животные приобретают человеческие черты, а человек – звериные, чтобы воистину испытать на себе, какого ходить в шкуре преследуемого, травимого существа. Лирический герой претерпевает на себе всю трагедию быть мишенью, добычей или ставкой в чьей-то игре [51].

В тексте «Охота на зайца» господствует мотив её незащищённости, уязвимости, крика, экологической боли. Единственное из анализируемых стихотворений «Охота на зайца» в образ зимы, которого вписаны два совершенно разных мотива. Это: мотивы гнева, злобы, бесчеловечности, бессердечности и в то же время мотивы грусти, сострадания и горя, сильно отличающиеся от первых. Лирический герой подавлен, на душе у него творится война. Война между добром и злом. Лирический герой на стороне добра. Он за защиту природы и её жителей. Он презирает того, что её губит: *«только может травим себя?»*. Грядущее уничтожении природы грозит стать

таким большим и необратимым, что значительное место в пейзаже занимает мотив пустоты.

Стихотворения Вознесенского всегда отличались своей исключительностью к примеру, можно привести текст «Римские праздники». Произведение отличается своей простой структурой, обычными словами, но восприятие, однако – затруднительное, благодаря необычной композиции образов стиха. Сюжет стихотворения, основан на новогодних событиях, о том, что будет после него, сам автор задаётся этим вопросом: *«Может, будет год нелегким? / Будет в нем погод нелетных?»* Основная тема стихотворения состоит в ожидании некоторого чуда и сбывания заветной мечты. Поэт очень сильно надеется, что в следующем новом году не будет ничего плохого, а ведь раньше уже было такое: *«Мне бы только этим милым / не случилось непогод...»*; *«Что еще ты натворишь?!»*; *«Сколько раз ты сбросил их?»*

Образ зимы – Новый год над Римом. Новый год в Риме празднуется стандартными обычаями и традициями: *«Бомбой ахают бутылки»*; *«...Мандарины, шуры-муры»*.

«Римские праздники» – текст с мотивами будущего, неизвестного, мотив изменений: *Мы стоим, забыв делишки, / будущим поглощены*. Перемен было столько, что автор задаёт множество вопросов: *«сколько раз ты сбросил их?»*; *«что еще ты натворишь?»* То есть в грядущем Новом Году людей ждут неизвестные перемены. А пока торжествует мотив веселья, счастья:

Рим гремит, как аварийный

отцепившийся вагон.

А над Римом, а над Римом

Новый год, Новый год!

Человечество хохочет, / расставаясь со старьем. Поэт в начале стихотворения поясняет:

В Риме есть обычай

в Новый год выбрасывать

на улицу старые вещи.

Через этот обычай люди прощаются со всем плохим, что было у них в жизни.

В 60-е годы Вознесенский вместе с Окуджавой Евтушенко, Ахмадулиной принимал участие в вечерах поэзии в аудитории Политехнического музея [10]. О чём и написал стихотворение «Прощание с Политехническим». В данном тексте есть строки передающие ликующие – радостное настроение молодого поэта. В текст вписан образ зимы:

В Политехнический!

В Политехнический!

По снегу фары шипят яичницей.

Милиціонеры свистят панически.

Кому там хнычется?!

В Политехнический!

Ура, студенческая шарага!

Зима предоставляется в ту пору, когда Вознесенский занимался любимым делом – чтением своих сочинений в Политехническом музее. Он не оставил его равнодушным. Поэт посвятил ему свои стихи.

Таким образом, мотивное поле образа лета и зимы у поэта почти одинаковое, в его стихотворениях преобладает в основном мотив счастья и лишь в нескольких стихотворениях вырисовывался мотив пустоты. Мотив дороги, пространства не обошёл стихотворения Вознесенского. Более часто

поэт наделяет лето и зиму положительными чертами, его лирический герой торжествует.

§2. Осенний мир А.А. Вознесенского

Образ осени любим всеми писателями, осень в стихах русских поэтов задумчивая и грустная, утончённая и нежная и в то же время полная мудрости пора. Принято считать, что – осень унылая пора, так о ней писал А.С. Пушкин – «осень – унылая пора, очей очарованья», Ф.И. Тютчев так же подчёркивал: «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора» [24]. У многих писателей и поэтов – осень грустная пора и А. Вознесенский в своих стихотворениях описывает осень, продолжает эту традицию.

Никакое другое время года не представлено так широко и ярко в творчестве Вознесенского, как осень.

Осень для поэта – это всегда нотка грусти, но нотка эта светлая. Образ осени всегда по-своему уникален и Вознесенский в каждом своем стихотворении изображает осень, как нечто живое и своеобразное. Важно отметить, что в рассматриваемых далее текстах стихотворений: («Первый лёд» (1959), «Тоска» (1967), «Рублевское шоссе» (1962), «Озеро Свитязь» (год неизвестен), «На озере» (год неизвестен) нет прямого именованья «Осень». Вместо названия времени года поэт использует эвфемизмы и синонимы к слову «осень». В стихотворении «Первый лёд» поэт пишет о девушке, разочаровавшейся в любви. Основываясь на синонимах, ассоциативных словах, эвфемизмах к слову «осень», можно отметить, что в данном стихотворении такие словосочетания, как: «мерзнет девочка», «зябкое пальтецо», «вдоль по улочке ледяно», «первый лёд», «мерзлый след на щеках блестит», автор явно пишет об осеннем периоде. Первый лёд появляется перед зимой – осенью. Данная осень у Вознесенского холодная, она разочаровывает: «Первый лёд. Это в первый раз. /Первый лёд телефонных фраз». В этих строчках поэт раскрывает

идею того, что внутреннее состояние девушки – это боль от «холодных фраз», от которых в последствии может замёрзнуть сердце и душа.

Поэт часто обращается к образу осени, позволяющей концептуально передать грусть, опустошённость мира лирического героя. В стихотворении лирическая героиня — молодая девушка, которая только начала взрослеть, наивная и влюблённая: «Все в слезах и губной помаде/ Перемазанное лицо». Она любит и хочет тоже быть любима, желает быть прекрасной: «в ушах — серёжки». Но в произведении преобладает мотив холода, в прямом и переносном смысле, мотив грусти главной героини её одиночества и горя.

Еще одно стихотворение без прямого наименования, «Тоска», которое передаёт психологическое состояние лирического субъекта, в данном тексте – осень, символ тоски, в первую очередь, символ угасания, неопределенности, как души, так и природы: «Заглянусь ли на поезд с осенних откосов, /Забреду ли в вечернюю деревушку», условно сослагательное наклонение, которое постоянно повторяется поэтом в каждой строчке, как раз и даёт ощущение той условности, неопределённости. Сопряжение образа с мотивом пути раскрывает идея бесприютности лирического героя. В стихотворении лирического героя явно что-то тревожит, он чем-то обеспокоен, боится будущего и настоящего, лирический герой устал душой, словно и не осталось уже её:

Будто душу высасывают насосом,

Будто тянет вытяжка или вьюшка,

Будто что-то случилось или случится –

Ниже горла высасывает ключицы

Героя одолевает смертная тоска, он сам не понимает почему, но догадывается, что обидел и позабыл любимую: «Точно тайный горб на груди таскаю –/ Тоска такая!». Восклицательный знак в конце текста усиливает эмоцию тоски в душе лирического субъекта, он желает добиться прощения, и

узнать в чём его вина: *«подари мне прощенье, коли виновен, /а простивши – опять одари виною...»*.

В следующих строках: *«Заглянусь ли на поезд с осенних откосов, /Забреду ли в вечернюю деревишку»*, автор рисует пространство, где осмысливается мотив пути.

Помимо мотива пути в произведении преобладает мотив грусти, тоски и уныния. Лирический герой жаждет прощенья и желает знать в чём его вина.

Вознесенский любит зачарованный, прозрачно-застывший мир природы. В стихотворении «Рублевское шоссе» поэт описывает пустынную и чистую осень. Осень у поэта не всегда печальная и тоскливая, дух осени тут, весел и счастлив. Вся осень – сплошные яркие краски. В тексте поэт использует односоставные предложения: *«Осень. Небеса. Красные леса»*, которые позволяют лаконично изобразить картины природы, внутреннее состояние героя. Они сосредотачивают наше внимание на отдельных предметах. Автор тем самым выделяет их из всей обстановки, передаёт атмосферу дня. Осень красочно выражена в эвфемизме: «красные леса». Обычно осень – это заморозки, холода, но в этом стихотворении поэтический цветовой эпитет, даёт возможность почувствовать именно тёплую осень:

Мимо санатория

Реют

мотороллеры.

За рулем влюбленные

Как ангелы рублевские;

Их одежда плещет,

Рвется от руля.

Вместе с тем, не всегда у Вознесенского преобладает мотив грусти, в стихотворении «Рублевское шоссе» (1962) нет ни единого признака тоски.

Яркий, солнечный, осенний день. Чувствуется мотив вдохновения и счастья, мотив влюблённости и бесконечности. Явно лирических героев ничего не беспокоит, на душе свобода. Какие светлые подобрал автор слова для описания женщин: «Фреской Благовещенья, резкой белизной», автор сравнивает женщин со светлым праздником Пресвятой Богородицы, со счастьем и верой в счастливое будущее.

В природную поэтику образа осени в лирике Вознесенского вписан ландшафт.

Из ландшафтов поэт отдаёт предпочтение озерному, завершённой, замкнутой в себе форме, гладью, отражающей небо. Озеро – воплощение тишины и света, пролитого на землю. Первым из русских поэтов Вознесенский придал столь принципиальное значение озеру, прежде всего отражающей силе его, совершенству иномерной и светящейся формы, сброшенной в земные дебри [51]. В одном из своих творений: «Озеро Свиязь» (год неизвестен) Вознесенский писал о своих впечатлениях, когда находился на озере Свиязь осенью. Автора все никак не могли покинуть мысли о причудливом лете. Он мечтает вернуться в прошлое:

А летом озеро спасение

тем, кто тоскуют или тонут,

А летом берега целебные,

как будто шина, надуваются,

Лето на озере представляется поэту таким восхитительным: «...ольховым светом и серебряным / и тихо в берегах качаются».

Мотив вдохновения проявлен в данном стихотворении. Лирический герой восхищается прекрасной осенью, он отмечает, что она восхитительна, как

и зелёное лето. Он наблюдает, как палящая жара сменяется сентябрьской прохладой и спасительное озеро превращается в омут, опасный для жизни.

Поэт иронизирует над своей сентиментальностью: «Наверное, это микроклимат». Но где-то внутри себя, он всё больше удивляется тем изменениям, которые происходят с ним на этом чудесном озере.

Второе стихотворение, где встречается образ озера, поэт называет «На озере» (год неизвестен). В этом тексте, автор описывает самый первый, самый тёплый месяц осени – бархатный сентябрь: *«Шнур протянется в спальню твою. /Дело близилось к сентябрю».*

Образ осени – тихий, чуть печальный и немного зыбкий, как обнаженные ветви деревьев, колеблющиеся на осеннем ветру.

В стихотворении «На озере» лирический герой Вознесенского переживает чувство расставания с любимой. Сначала он не мог представить жизнь без неё:

Прибегала в мой быт холостой,

задувала свечу, как служанка.

Было бешено хорошо

и задуматься было ужасно

Строчка «*было бешено хорошо*», говорит о том, что лирический герой счастлив, он очень боится её потерять: «*и задуматься было ужасно*».

После расставания с возлюбленной всё стало на свои места. Его больше не волнует то, что он один, и ему, как не странно, очень даже хорошо:

Ощущение это прошло,

прошуршавши по саду ужами...

Несказано хорошо!

А задуматься было ужасно.

«Несказано хорошо!», лирическому герою очень хорошо, намного лучше, чем раньше, эта мысль подтверждается риторическим восклицанием в строке. Именно восклицательный знак даёт понять, что лирический герой счастлив после расставания с возлюбленной. Неологизм «несказано», который применил автор не случайно, больше не подобрать подходящих слов, как же лирическому субъекту хорошо, ему даже не очень хорошо, не чрезмерно, а именно «несказано», то есть даже нет слов, как ему замечательно.

К самому раннему стихотворению Вознесенского относится «Осень» (Утиных крыльев переплеск...), образ осени сопровождается активной жизнью природы, людей, птиц и других животных:

Утиных крыльев переплеск.

И на тропинках заповедных

последних паутинок блеск

последних спиц велосипедных...

Последние две строки передают авторскую идею: осень – завершение всего прекрасного. Неоднократное повторение прилагательного «последних» даёт понять, что лирическому субъекту не хочется прощаться с уточками, блеском паутины и велосипедами. Осень готовится к длительному зимнему отдыху, все замирает: деревья и цветы; птицы улетают в теплые края, щебеча крыльями по прохладному осеннему ветру.

В большинстве своих творений Вознесенский тоскует по лету, с грустью говоря об осени. «Осень в Сигулде» (1961) то, что унесло все замечательное: теплое и игривое лето, обворожительную музыку леса и его же одежду:

прощай мое лето, пора мне,

на даче стучат топорами,

*мой дом забивают дощатый,
прощайте,
леса мои сбросили кроны,
пусты они и грустны,
как ящик с аккордеона,
а музыку – унесли.*

В фразах «прощай моё лето», «леса мои» автор так сильно полюбил лето, что называет его «своим», он прощается с ним, как с живым и любимым существом.

«Осень в Сигулде», текст где обнаруживается два ведущих мотива: первый можно заметить в самом начале стихотворения, где говорится о том, что лирический герой грустит, он с тоской и унынием прощается с любимым летом, на душе пустота. Он куда-то хочет уйти, возможно он собирается умирать, он благодарит жизнь, что была:

*уходим мы, так уж положено,
из стен, матерей и из женицин;
не плачу, не попрошайка,
Спасибо, жизнь, что была.*

Другой мотив обнаруживается в том, что лирический герой не так уж не рад осени, он влюбляется в неё и говорит ей спасибо: «Я ожил, спасибо за осень». Именно в осеннюю пору лирический герой испытал чувство влюблённости. Возлюбленная вскоре покидает его, но он верит в то, что они встретятся вновь: «...я знаю, что мы повторимся». В следующих строках: нас этот заменит и тот – / «природа боится пустот», рисуется мотив пространства. Пространство это боится пустоты, каждому деревцу нужна земля, каждому лесу нужно дерево, любой водоём боится пересохнуть и стать большой ямой, как и

деревьям водоёму нужна вода, природе нужно всё, она всё любит и боится это потерять.

Вознесенскому присуще писать объемные стихотворения, в одном из таких, как «Осеннее вступление» (год неизвестен), осень характеризуется, как начало рёва, листопада, чего-то серьезного:

Развяжи мне язык, Муза огненных азбучиц.

Время рёв испытать.

Развяжи мне язык, как осенние вязы

развязываешь в листопад,

как, принохиваясь к ветру,

к мхам под мышками голых берёз,

воют вепри.

Значит, осень всерьёз;

Время рёва зверей. Время линьки архаров.

Поэт пишет о самом начале осени, о конце лета, он применяет такое древнее слово, как «зарев», это на современном – «август»:

Зарев заваленных базаров, грузовиков,

зарев разрумяненных от плиты хозяек,

зарев, когда чащи тяжелы и пузаты.

Вся природа и звери в предвкушении перемен, всё замирает, все ждут открытия осени, её прощальной красы, её умирающей и умиротворяющей прелести, где присутствует светло-грустный настрой поэтических пейзажей:

когда в левом верхнем углу

жемчужно-витиеватой березы

замерла белка, алая,

И в слезах, обернувшись, над трупом Сахары

львы ревут, как шесты микрофонов.

Осень – это деревья без листьев, осень – это счастье и праздник: «Зарев счастья встречаний, /праздник новых одежд; Мы лесам соплеменны, / в нас поют перемены». В этом стихотворении А. Вознесенского меняется эмоциональное отношение к образу осени. Осень для поэта – это «счастье» и «праздник». На доброй и веселой нотке заканчивается стихотворение. Это те перемены, которые принесут много нового и доброго в грядущей зиме...

В стихотворении представлена череда картин, которые предстают перед взором лирического героя. Перед ним всё в предвкушении смены времени года, лета на осень. Лирический герой хочет высказаться, открыто и свободно, он просит осень «развязать ему язык» и «освежить», он хочет общения с ней.

Лирический герой встречает осень, он приветствует её. В стихотворении отображён мотив перемен, чистоты природы. «Зарев» пульсировал экологически чистой энергией, силой молодости, напрягшейся перед звериным гоном.

Таким образом, осень для Вознесенского – это чаще всего нотка грусти, тоска по лету, прощание с тёплыми деньками, это такие выше указанные стихотворения, как «Первый лёд», «Тоска», «Озеро Свиязь», «Осень», Осень в Сигулде», в этих сочинениях автор с грустью прощается с летом, и с унынием встречает осень, на душе у лирического героя тоска и одиночество. Но в какие-то моменты осень бывает и светлая, свидетельствуют об этом ранее анализируемые тексты, как «На озере», «Рублёвское шоссе», «Осеннее вступление». В этих стихотворениях осень – хороша, это «красные леса», где лирический субъект поэта счастлив и жизнерадостен. Образ осени всегда по-своему уникален.

Весна – это новые запахи...

Весна – это солнце и холод...

Весна – это пробуждение природы после долгого сна...

Вознесенский весьма мало посвятил текстов весне. Один из них «Ода сплетникам», где общество не может жить без сплетен, без интриг, так их жизнь скучна. Они любят пораспускать слухи, а их главные герои становятся жертвами сплетен. Поэт так же оказывался в самом центре обсуждений. Темой, которых являлась его личная жизнь и карьера. Поэт посвятил ироничное стихотворение неким сплетникам. Произведение относится к гражданской лирике, но есть в нём и черты интимной лирики. Вознесенский, как кажется по началу прославляет сплетников, но на самом деле, он обличает их как порок общества. Автор осуждает сплетников, и доказывает, что никакие сплетни не должны разрушать отношения. Текст написан от первого лица, следовательно, эмоции лирического героя «на поверхности». В первых строках мужчина говорит: *«Я сплавлю скважины замочные»*, таким образом он намекает на то, что для клеветников не существует понятия «личное пространство». Они любят подмочить друг другу репутацию, а особое наслаждение им приносит обсуждения чьей-то личной жизни: *«Треши, трехспальная кровать!»*. Во второй строфе лирический герой с героиней признается:

У, сплетники! У, их рассказы!

Люблю их царственные рты,

Их уши,

Точно унитазаы,

Непогрешимы и чисты.

Уши таких людей он сравнивает с унитазами. Далее лирический герой говорит о нескольких темах сплетников, нетрудно заметить, что они делают из мухи слона. Самое интересное, лирический герой признается, что, живя в

Новосибирске, слышал многое о своей второй половинке: *«Как пулемёты телефоны/ меня косили наповал»*. Сплетники твердили о глупых поступках женщины с её поклонниками. Но главный герой не верил, и спустя некоторое время, всё оказалось шуткой. Особенно жалко клевета выглядела, когда любимая была рядом:

*И все оказывалось шуткой,
насквозь придуманной виной,
и ты запахивала шубу
и пахла снегом и весной.*

Мужчина обращается к любимой: *«Так ложь становится гарантией /твоей любви, твоей тоски...»*. Далее лирический герой обращается к сплетникам, призывая их *«орать»*, *«горланить»*. Так он показывает, что их он не боится, после чего всё затихает, и никаких сплетен больше нет.

Следующее короткое стихотворение «Авто отступление» (1962):

*Я — семья
Во мне как в спектре живут семь «я»,
невыносимых, как семь зверей
А самый синий
свистит в свирель!
А весной
Мне снится
что я —
восьмой!*

В данном стихотворении главный герой говорит сам с собой, возможно он переживает внутренний конфликт, он ведёт «борьбу» с самим собой. Звучит идея внутреннего диалога. В тексте множество ролей социального «я» и каждая из ролей требует внимания к себе.

Каждый из нас вырос в большой системе под именем «семья». И в каждом живут «частички семейного окружения, звучат голоса, воспитывающих взрослых». Вознесенский, поэт – современник. Он существует вместе со своим временем. Лирический герой поэта множит своё сокровенное «я» в многочисленных персонажах внешнего мира. Лирический герой даже не раздваивается, а растранивается, расчленяется, меняя одну за другой разноликие маски, убеждённый что *«я семья / во мне как в спектре живут семь «я»*. И именно весной, внутри у главного героя появляется ещё одно «я»: *«а весной мне снится, что я восьмой!»*

Таким образом весна, для поэта, это что-то новое, это развитие, движение вперёд. Всё, как и в самой природе: всё распускается, всё рождается и готовится к новой жизни, жизни весёлой. Мысли у лирического героя только в светлое будущее, он не верит слухам, презирает сплетников и верит, что в будущем всё будет иначе.

Обобщив все времена года, анализируемые в данной главе можно сделать следующие выводы: мотивное поле образа лета и зимы у Вознесенского можно отнести в одну группу, в его стихотворениях преобладает в основном мотив положительный, это счастье и веселье. Лирический герой спокоен и восхищён. Лето – яркое, тёплое, оно цветёт, и от него веет свежестью. Зима – чистая, свежая, лирический герой счастлив и весел. И лишь в нескольких стихотворениях вырисовывался мотив отрицательный, мотив пустоты и грусти. Мотив дороги, пространства не обошёл стихотворения Вознесенского. Более часто поэт наделяет лето и зиму положительными чертами, его лирический герой торжествует.

В отдельную группу можно отнести осень. Она представлена в творчестве поэта наиболее широко. И координально отличается от других времён года. Осень почти во всех стихотворениях представлена неким грустным зверьком, который опечален концом лета, тем, как меняются краски, он боится перемен. Лирический герой в тоске он предан и обижен. Нами было замечено стихотворение «Рублевское шоссе», в котором фигурирует мотив беззаботности, счастья и теплоты. Лирический герой тут по-своему восхищён осенью и влюблён в неё, отдаваясь её полностью.

Глава II. Языковые средства изображения образов времен года

Андрей Вознесенский – крайне своеобразный человек. Творческая биография писателя развивалась стремительно. В 1958 году впервые были опубликованы его стихи. Они оказались яркими, насыщенными метафорами, звуковыми эффектами и усложнённой ритмической системой. В каждой

строчке сквозит подтекст, что было непривычным и новым для того времени [26].

В данной главе будут рассмотрены основные языковые средства изображения образов времен года на примере различных стихотворений Вознесенского.

Таким образом, данная глава будет полностью посвящена анализу и интерпретации календарной лирики Вознесенского, с точки зрения языковых средств изображения образов времён года.

§ 1. Метафора как основной троп

В данной работе будут исследованы те же тексты, что и ранее, но с точки зрения языковых средств, мы проследим какие метафоры применяет в своих стихотворениях Вознесенский, и что они значат, почему поэт использует именно их.

Для создания смысловой ёмкости стихотворения поэт использует метафору: в стихотворении «Первый лёд» темой стихотворения является холод, первый лёд. Его подчёркивает ряд художественных деталей: «зябкое пальтецо», «пальцы — льдышки», «ледяная улочка». «Первый лёд телефонных фраз» данная метафора говорит о том, что вовсе не холод является бедой всему, а лёд, попавший в сердце и душу девушки через холодные слова возлюбленного, с которым она говорила по телефону: *«мёрзлый след на щеках блестит —/первый лёд от людских обид»*. В стихотворении предостаточно назывных предложений: *«Первый лёд. Это в первый раз»*, что делает его загадочным и недосказанным.

В стихотворении «Тоска» Вознесенский использует яркие метафоры: *«точно тайный горб на груди таскаю»*. Лирический герой осознаёт, что его душа не чиста, в чём-то есть его вина. В предложении: *«сложишь песню —*

отпустит», метафора передаёт состояние героя, ему становится легче после того, как он сочинит и споёт песню.

В стихотворении «Озеро Свитязь» представлена цепочка метафор:

«А летом берега целебные», «и тихо в берегах качаются», «и снова сердце разрывается». Такой приём не случаен. Автор чередует метафоры для того, чтобы показать, что озеро летом – счастье и спасение. Метафоры выполняют описательную функцию. Выразительная сила перечисленных метафор, их яркая индивидуальная картина передаёт то душевное состояние, которое испытывал лирический герой.

Автор использует интересную метафору в стихотворении «Осень»: *«осенний зов полей, полёт семян, распад семей»*. Данная метафора «осенний зов полей», это тот самый шелест листьев, чириканье птичек и порхание крыльев разноцветных бабочек, лёгкий ветерок, посвистывающий в пространстве и разносивший семена различных культур, такой и есть «осенний зов полей».

Далее обратимся к летней и зимней лирике. Для раскрытия темы, создания образов велосипедов в тексте «Велосипеды» Вознесенский использует художественные средства. Главный троп – метафора. Ведь именно она становится основой для создания образов спящих двухколёсных. Красивы следующие метафоры: *«берёзовые просветы», «мгла зелёная», «большие, изумлённые»*.

В тексте «Васильки Шагала», рефреном повторяются слова: *«небом единым жив человек»*. Именно эти слова характеризуют мироощущение лирического героя, его виденье. Здесь сочетается космизм и бытийность.

Васильки, как правило цветут в конце июня, а значит данное стихотворение можно отнести к летней лирике Вознесенского. Но это лишь сравнение. Сам текст описывает художника Марка Шагала, его биография превращается в сплошную метафору: *«Сирый цветок из породы репейников ,/ но его синий не знает соперников»;*

Лик ваш серебряный, как алебарда.

Жесты легки.

В вашей гостинице аляповатой

в банке спрессованы васильки.

Вознесенский изображает гравитацию: «лик» у него сравнивается с «алебардой», васильки – «спрессованы».

«*Мы зерна в зелёной мякоти*», данная метафора, скрывает в себе то, что все мы живём на одной земле, мы в неё вросли, и находиться нам на ней всё оставшееся время. «*Как утра хрустальные летние / как чисто у речки бисерной*» – яркую метафору использует поэт, она передаёт идею чего-то хрупкого, недолговечного, с другой стороны чего-то чистого, метафора передаёт внешний вид речки, «бисерная», то есть разноцветная, с круглыми, как бисер камушками, вода в которой очень чистая, прозрачная и здоровая.

Таким образом, метафору можно вынести на первый план используемых Вознесенским изобразительных средств. В некоторых стихотворениях встречаются целые цепочки метафор, которые делают стихотворение очень богатым и объемным. Текст, где метафоры рефренно повторяются, именно эти слова описывают отношение лирического героя, его виденье и чувства.

§ 2. Эпитеты и сравнения как дополнительные средства

Мало какие стихотворения существуют без волшебных эпитетов – красочных определений и сравнений, которые делают текст интереснее, создают конкретные образы и дают предмету дополнительную художественную характеристику в виде скрытого сравнения.

В стихотворениях, касающихся осени таких как «Первый лёд» эпитет «первый лёд» повторяется три раза на протяжении всего стихотворения, он как

будто предупреждает, что жизнь не справедлива и безответная любовь может вновь повториться.

Так же автор использовал ряд сравнений в стихотворении «Тоска»: *«будто душу высасывают насосом, / будто тянет вытяжка или вьюшка»*, лирическому герою настолько тяжело и тоскливо, что ему кажется, что его душа уже не останется с ним, её насильно «высосут», душа героя «ноет» ей одиноко.

В уже знакомом нам стихотворении Вознесенский сравнивает женщин с ангелами, стихотворение имеет название «Рублевское шоссе»

Эти женщины вдохновляют своих мужчин, они как крылья на спине любимых: «Улечу ли? Кану ль? Соколом ли? Камнем?». Автор использует олицетворение: «их одежда плещет, рвётся от руля». В этот день всё как будто оживает, день настолько чистый и яркий, что само рублёвское шоссе ожило и задышало.

Замечено родственное сравнение в тексте «Озеро Свиязь»: *«а летом берега целебные, как будто шина, надуваются»*. Вознесенский так выразительно описывает берег с густой и пышной травой, которая охватывает и обнимает озеро. Поэт наделяет их свойствами лекаря «берега целебные»: стоит оказаться на берегу, под пылающую жару, как обычные берега превращаются в лечебные и проявляется их волшебное свойство – манить в прохладное озеро, спасая всех от неудержимого палящего солнца.

В стихотворении «На озере» языковым средством художественной выразительности являются многочисленные и ёмкие олицетворения: «шнур протянется», «дело близилось», «ощущение это прошло», автор оживляет обычные предметы, он даёт им новую жизнь, создавая образность. Эпитет в данной строке: «и на высохших после дождя/ громких джинсах – налёт перламутра», «налёт перламутра», поэт применяет именно этот эпитет, что

делает его красочным, насыщенным, тем самым приобретает смысловой оттенок, «налёт» стал «громким», живыми и красивыми.

Вознесенский использует олицетворение в тексте «Осень»: «бродит жизнь в дубовых дуплах», под жизнью в дуплах подразумевается жизнь различных птиц и животных, она именно бродит, а значит никуда не торопится и всё идёт своим чередом; «а за окошком / в юном инее/ лежат поля из алюминия», алюминиевый цвет очень схож с серебряным, «юный иней», самый первый, именно иней сделал поля алюминиевыми, приморозив немного листву и покрыв маленькими, блестящими кристалликами холода протяжённое поле. В природе всё остаётся красочно: «им колоситься, токовать». А вот у людей серость и грусть: «ей голосить и тосковать».

В тексте «Велосипеды» автору кажется, что велосипеды спят и разбудить их невозможно. Поэт сравнивает их с чудищами, опутанными цепями:

Да разве их разбудишь —

Ну, хоть убей!—

Оцепенелых чудищ

В витках цепей.

Велосипеды хоть и спят, но заметно, что они «изумлены». Может быть их удивила вся эта открывшаяся перед ними красота. Поэт утверждает, что велосипеды забыты своими хозяевами:

В шумящем изобилии

Ромашек, мят

Лежат. О них забыли.

И спят, и спят.

Велосипеды сладко спят среды мяты и ромашек.

В тексте «Молитва», природа сравнивается с образом женщины, «выходящей из воды в бассейной шапочке». Построено стихотворение очень своеобразно, из шести строф, четыре заканчиваются рефреном: «С ума бы не сойти!», повторы эти передают эмоциональное состояние поэта. Довольно интересны фигуры и тропы. Которые использует поэт. Эпитет «поспешная красота», который указывает на то, что она возможно не совершенна, в ней имеется какой-то изъян, но она всё равно красива. Практически в каждой строфе текста наблюдается нарушения обычного порядка слов (душу унесли, спирт нашатырный, шапочке бассейной, оградой монастырской), что указывает на своеобразный стиль поэта.

В отрывке из стихотворения «Возвращение в Сигулду»:

*А домик наш в три окошечка
сквозь холм в лесовых массивах
просвечивает, как косточка
просвечивает сквозь сливу,

мы тоже в леса обмакнуты,
мы зерна в зеленой мякоти,
притягиваем, как соки,
все мысли земли и шорохи*

Люди и их жилища сравниваются со сливой и её косточкой, то, что всех нас видно, как бы мы не пытались спрятаться, мы все под одним небом.

В зимней же лирике в стихотворении «Охота на зайца», поэт называет зайца – «серым сердцем леса». Данное сравнение передаёт отношение поэта к природе, её обитателям, сравнение показывает, что автору не всё равно, он хочет сделать всё, чтобы уберечь свои леса от «зверей» людей. Именно

«сердцем леса» нарекает поэт пушистого невинного, серого зверька, что ещё раз доказывает искреннюю любовь к природе.

Следующие строки:

*Он лежал, синеву боков
он вздымал, он дышал пока еще,
как мучительный глаз,
моргающий,
на печальной щеке снегов.*

Они наполнены эпитетами (синеву боков, на печальной щеке снегов), которые передают эмоциональное состояние природы. Природа жива. Она печальна. На снегу лежит и еле дышит «её сердце» – пушистый заяц.

В строфе «длинноногий лесной архангел...», поэт сравнивает зайца с ангелом. В христианской мифологии архангел – высший ангел [39]. Многоточие в конце строки выражает эмоциональное состояние лирического героя, а именно сочувствия и любовь.

В тексте «Римские праздники» в строфе:

*И летит мирами где-то
в мрак бесстрастный, как крупье,
наша белая планета,
как цыпленок в скорлупе.*

Поэт сравнивает планету с яйцом, в котором находится цыплёнок. Данное сравнение охарактеризовывается тем, что наша планета «белая», чистая, но очень хрупкая, как скорлупа яйца. В любой момент может произойти, что-то невообразимое, новое, разрушительное:

Вот она скорлупку чокнет.

Кем-то станет - свистуном?

Или черной, как грачонок,

сбитый атомным огнем?

Вознесенский размышляет о том, что будет, когда скорлупка чокнет, то есть треснет, сломается, либо она станет ещё прекраснее, либо наоборот.

«Сибирские бани», поэт опять же применяет свои любимые сравнения. Он сравнивает спины и плечи женщин с домашней печью изнутри:

Что мадонны! Эти плечи,

эти спины наповал,

будто доменной печью

запрокинутый металл.

«Мадонны» напарились в бане, что их тело покраснело, и стало походить на раскалённый металл, уставшие и счастливые они бегут в чистый снег. А парни тем временем стоят в полушубках «кровь с огнём», данный эпитет говорит о том, что им вовсе не холодно, в крови у них огонь, а не сердце любовь, которая греет. Таким нам представляет. Вознесенский сибирский народ и сибирские бани.

Весна, стихотворение «Авто отступление», в тексте встречаются сравнения: «Я – семья», «Семь – «Я», как семь зверей», которые дают понимание состояния лирического героя, его неопределённость, его борьбу внутри себя. Борьбу нашумевшую, и усиливающуюся с каждой минутой.

Таким образом, в творениях Вознесенского на втором плане можно обозначить конкретный круг языковых средств изображения времён года, это экстравагантные сравнения, иногда целые ряды сравнений, олицетворения, красочные эпитеты, иногда поэт использовал антитезу. Поэт использовал очень

интересные тропы, так как текст без эпитетов и сравнений – скучен и однообразен.

§ 3. Звукоформа образов календарной лирики

Мир вокруг нас многообразен и ярок, полон красок и звуков. Человек, взаимодействуя с ним с самого рождения, слышит их, повторяет, подражает им [10, с. 776].

В данном параграфе будет исследована звукоформа образов календарной лирики в творчестве Вознесенского, мы попытаемся проследить звукоподражание, аллитерацию, звукообразные слова в текстах поэта, далее мы проанализируем и интерпретируем их.

Поэту свойственно использовать звукопись, она усиливает выразительность художественной речи. Для начала понаблюдаем за звукоформой в текстах посвящённых осени. В стихотворении Вознесенского «Первый лёд», можно наблюдать звукопись: «дышит в худенькие ладошки». Аллитерация передаёт звук перебитого дыхания от холода и обиды. Эта мысль сразу появляется в мыслях читателя, поскольку автор, применяя звукоподражание, имитирует звук дыхания, вдоха и выдоха растерянной девушки, которая пытается согреться.

В стихотворении «Рублёвское шоссе» так же можно выделить одно звукоподражание: «Мимо санатория/ реют мотороллеры». В данном отрывке обнаруживается аллитерация, повторение и чередование следующих звуков: т/ р, т/ т, р/ р, Вознесенский подбирает особый глагол «реют», не едут, не мчатся, а именно «реют мотороллеры», чтобы усилить звук и передать читателю звуковой фон, издаваемый мотороллером. Эта игра с читателем заставляет работать воображение. Благодаря правильно подобранным словам, в которых чередуются согласные: т/ р, т/ т, р/ р, поэт умело пользуется звукописью, что придаёт стихотворению необычность.

«Тоска» отличается от предыдущих двух. Автор использует несколько звуковых сопровождений: «будто душу высасывают насосом», невероятно какие автор подобрал слова, в которых можно услышать звук высасывания насосом, идет чередование звуков: в/с; с/ в; с/ с, эти звуки такие же, которые издаёт обычный пылесос засасывая в себя инородные предметы. Лирическому герою очень тяжело, он тоскует и боится, что что-то случится. Следующие звукопись отображена в строке «Или ноет какая вина запущенная?», в данном отрывке автор применяет звукоподражание – ноет, Вознесенский ставит вопрос в конце строки, тем самым он жаждет ответа на поставленный вопрос, который его очень сильно тревожит. «Ноеет» вина, она не плачет, не болит сильно, а именно «ноет», то есть напоминает о себе постоянно, и доставляет некое неудобство. Словом – «ноет», поэт усиливает эмоциональное воздействие на читателя.

В произведении «На озере» очень чётко отображён стиль писателя. Его любовь к звукописи, она присутствует в следующих строчках: «Я проснусь и промолвлю:/ Да здррравствует бодрая температура!». Также, как и предыдущем стихотворении обнаруживается аллитерация, повторение согласных: д, р р р, д р, р, р. Она создаёт эмоциональный фон произведения Вознесенского. Аллитерация вызывает мурашки и холод по телу читателя, восклицательный знак в конце строки усиливает ее дважды. Звукоподражание можно наблюдать в строке: «чтобы бритва тебе не жужжала» слово «жужжала» – создаёт поэтический параллелизм. Образ бритвы становится похож на жужжание насекомого.

Разноцветные опавшие листья, их шорох, так же передаётся через аллитерацию в стихотворении «На озере»: «ощущение это прошло/ прошуршавши по саду ужами». Повторение одинаковых согласных: щ, щ, п, щ, п, ш, ш, ж, ж; вызывает в сознании образ шороха опавших листьев. Таким образом, стихотворение, наполненное ёмкостными звукоподражательными

словами и чёткой аллитерацией, передаёт образ осени, её особое звучание в природе.

В стихотворении «Осень» слышится звуковое оформление образа осени:

Утиных крыльев переплеск.

И на тропинках заповедных

последних паутинок блеск,

последних спиц велосипедных.

Когда утки летят, они машут крыльями, взмахивают ими. Поэт отмечает «переплеск», который в образной системе стихотворения создаёт понимание того, что птицы улетаются. Звук спиц велосипедных, блеск паутинок, всё это усиливает эмоциональную окраску стихотворения.

Заключительным и итоговым в рамках поставленной задачи будет стихотворение «Осеннее вступление», в котором звучит самый главный звук осени. Звук тревоги и перемен – рёв. Рёв животных, людей, природы: «время рёв испытать» – тут рёв касается всех, кому не равнодушно наступление осени, «воют вепри». Образ воющего вепря (кабана) соотносится с мотивом тех перемен, которые произойдут с ним. Обычно «воют», от страха или тоски, от горя и обиды, но в данном случае сладкий, сопряжённый с ожиданием нетерпением чего-то. Этому свидетельствуют следующие строки: «Когда звери воют/ в сладкой тревоге», никого это не пугает, а наоборот все этого ждут и ведут себя немного несдержанно.

В анализируемых стихотворениях прозвучало множество осенних звуков: шелест листвы, переплеск утиных крыльев, блеск паутины, рёв зверей и мотороллеров, можно услышать и почувствовать холод в строке через аллитерацию: «Да здррравствует бодрая температура!».

По летней лирике мы взяли одно стихотворение. В стихотворении Вознесенского «Велосипеды», автор наполнил стихотворение звуками:

Над ними — мгла зеленая,

Смола, имели.

В шумящем изобилии

Ромашек, мят

Лежат.

Прочитав, сразу слышим жужжание шмеля, чувствуем запахи травы.

В некоторых строках автор использует аллитерацию «с» / «з». «В березовых просветах блестит шоссе». Аллитерация помогает воспроизвести звуки природы и дать почувствовать всю ту спокойную атмосферу.

По зимней лирике также проинтерпретировали одно яркое стихотворение это – «Охота на зайца». В тексте звучат крики, стоны, крики боли и отчаяния:

Но внезапно, взметнувшись свечкой,

он возник,

и над лесом, над черной речкой

резанул

человечий

крик!

Звук был пронзительным и чистым, как

ультразвук

или как крик ребенка.

Я знал, что зайцы стонут. Но чтобы так?!

Это была нота жизни. Так кричат роженицы.

Так кричат перелески голые

и немые досель кусты,

так нам смерть прорезает голос

неизведанной чистоты.

Данный отрывок, в котором написаны самые страшные строки...Когда бесчеловечно убито невинное животное по среди зимы, которое просто жило в своей среде. Убито просто так...Убито злыми и ослеплёнными людьми. Поэт хочет призвать всех не быть такими бесчеловечными, хочет доказать нам, что им так же больно, что он умеют «кричать», «стонать», как люди, как младенцы, они хот жить.

В строках:

Так кричат в последний и в первый.

Это жизнь, удаляясь, пела,

вылетая, как из силка,

в небосклоны и облака.

Вознесенский пишет, что открячав, отмучаясь, душа зайца улетает в небосклоны и облака. Поэт знает, что это существо было светлое. Этим доказывается отношение автора к ситуации. Он против уничтожения всего человеческого в мире. Он призывает защищать.

Таким образом, то, что свойственно Вознесенскому, что отличает его от других, это своеобразное сопровождение стихотворений звуковыми эффектами. Поэт использует в стихотворении звукопись, звукоподражание, аллитерацию, всё это гораздо сильнее усиливает выразительность

художественной речи, делает её эмоциональной. В анализируемых стихотворениях прозвучали звуки лета и зимы, осени. Звуки счастья и звуки боли...

Проработав все параграфы данной главы можно сделать следующие выводы: Главный троп, который Вознесенский широко применяет в своих стихотворениях – это метафора. Именно благодаря ей текст становится ярким и изящным. На второй план можно вынести такие тропы, как сравнение и эпитет. Их поэт применяет в каждом своем тексте, ведь благодаря им, стихотворение оживает и становится богатым. И самое главное, то что выделяет Вознесенского из всех поэтов, это наличие в его стихотворениях звуковых образов. Мы нашли множество тестов с применением аллитерации, такие стихотворения необычны, они эмоциональны и живы.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

В поэтике образов времен года, лета и зима являются одной из любимых тем в творчестве Вознесенского. Вознесенский и лето – это счастье. Это такие выше указанные стихотворения, как «Велосипеды», «Васильки Шагала», «Лень (Благовенная лень)», «Осень в Сигулде», «Озеро Свитязь», «Молитва», «Возвращение в Сигулду» в этих сочинениях на душе у лирического героя спокойствие и тишина.

Что касается именно зимней лирики поэта. В определённых стихотворениях, зима бывает грустна, свидетельствует об этом ранее

анализируемый текст «Охота на зайца». В других же стихотворениях: «Римские праздники», «Прощание с Политехническим», «Сибирские бани» зима – хороша, тепла, лирический субъект счастлив и жизнерадостен. Образ зимы всегда по-своему уникален. Вознесенский в своих стихотворениях изображает зиму, как весёлую пору.

Мотивное поле лета и зимы весьма однообразное, где-то протекает мотив грусти, но в основном мотив счастья. Мотив дороги, пространства не обошёл стихотворения поэта. Вознесенский в своих стихотворениях изображает лето, как нечто живое и своеобразное, он прощается с ним и разговаривает в произведении: «Осень в Сигулде».

Осень так же является одной из любимых тем в творчестве Вознесенского, самым ранним из таких текстов, это стихотворение «Осень» (Утиных крыльев переплеск). Вознесенский и осень – это мотив грусти; тоска по лету, прощание с тёплыми деньками, это такие выше указанные стихотворения, как «Первый лёд», «Тоска», «Озеро Свиязь», «Осень», «Осень в Сигулде». В определённых стихотворениях, осень бывает и светлая, свидетельствуют об этом ранее анализируемые тексты, как «На озере», «Рублёвское шоссе», «Осеннее вступление». В этих стихотворениях осень – хороша, это «красные леса», лирический субъект счастлив и жизнерадостен.

Весне поэт уделил очень мало внимания, нами было найдено и выбрано пару стихотворений, которые передают чувства лирического героя после зимы. Весна, для Вознесенского, это зарождение, это взросление, стремление вперёд. Всё, как в природе: всё распускается, всё рождается и готовится к новой жизни, жизни непредсказуемой. Лирический герой верит только в светлое будущее, он не верит слухам, презирает сплетников и верит, что в будущем всё будет иначе.

Своеобразные метафоры, именно их поэт применяет наиболее обширно, он уделяет им особое внимание. Иногда поэт применяет целые цепочки метафор и рефренно повторяет их, что делает текст очень ярким и

выразительным он оживает и приобретает самые ясные черты. Второе место занимают экстравагантные сравнения, олицетворения, красочные эпитеты и различные антитезы – всё это умело использует автор в своих стихотворениях. Благодаря этому, произведения Вознесенского становятся для читателей необычными и интересными. И самое главное, то что выделяет Вознесенского из всех поэтов, это наличие в его стихотворениях звуковых образов. Было найдено множество текстов с применением аллитерации, такие стихотворения необычны, они эмоциональны и живы. Нами было взято по одному самому яркому стихотворению и проследили в них звуковое оформление. В анализируемых стихотворениях прозвучали разные звуки: от звуков страха и боли до звуков счастья, и восхищения.

Библиография

1. Абдихамиқызы, Г. Н. Тема осени в произведениях русских поэтов. URL: <https://infourok.ru/tema-oseni-v-proizvedeniyah-russkih-poetov-480571.html>. (дата обращения 29. 05 2019). – Текст: электронный.
2. Александрова, З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник / З.Е. Александрова. – Москва: 1989. – 77 с. – Текст: непосредственный.
3. Берегова, О. Символы славян / О. Берегова. – Санкт-Петербург: Диля, 2016. – 432 с. – Текст: непосредственный.

4. Бельская, Л. Л. Зима в русской поэзии / Русская речь Л. Л. Бельская. – Москва: 2010. – № 6. – 11 с. – Текст: непосредственный.
5. Бельская, Л. Л. Весна в русской поэзии / Русская речь / Л. Л. Бельская. – Москва: 2010. – № 6. – 19 с. – Текст: непосредственный.
6. Бельская, Л. Л. Лето в русской поэзии / Русская речь / Л. Л. Бельская. – Москва: 2010. – № 6. – 38 с. – Текст: непосредственный.
7. Бидерманн, В. И. Энциклопедия символов / В. И. Бидерманн, И. С. Свеницкий. – Москва: 1996. – 55 с. (дата обращения 2.05.2020). – Текст: электронный
8. Боров, В. Ю. Структурная поэтика / В.Ю. Боров / Литературный энциклопедический словарь. – Москва: 2002. – 338с. – Текст: непосредственный.
9. Бройтман, С. Н. Русская лирика XIX – начала XX века / С. Н. Бройтман. – Москва: 1997. – 145 с. – Текст: непосредственный.
10. Бондарь О. П. Особенности лирики Андрея Вознесенского / П. О. Бондарь. – 3, 8 с. – Текст: непосредственный.
11. Виравов И. Н. Андрей Вознесенский / И. Н. Виравов. – Москва: Молодая гвардия, 2015. – (Жизнь замечательных людей). – Текст: непосредственный.
12. Вознесенский, А. А. Стихотворения / А. А. Вознесенский. Вознесенский – Москва: 1983. – 15 с. – Текст: непосредственный.
13. Все стихи А. А. Вознесенского. – 2, 17, 48, 50 с.– URL: <https://rurоem.ru/> (дата обращения 1.04. 2019). – Текст: электронный.
14. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: Очерки русской литературы 20 века / Б. М. Гаспаров. – Москва: 2009. – 13, 16 с. (дата обращения 3.05.2020). – Текст: электронный.

15. Гинзбург, Л. Я. О лирике / Л. Я. Гинзбург. – Москва: 1964. – 45 с. – Текст: непосредственный.
16. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль; совмещенная редакция. издательство. В. И. Даля и Бодуэна де Куртенэ. – Москва: ОЛМАмедиа Групп, 2009. – 573 с. – Текст: непосредственный.
17. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / В. Даль. – Москва: 1880. – 227 с. – Текст: непосредственный.
18. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Москва: Астрель, 2005. – 118 с. – Текст: непосредственный.
19. Elibrary.ru – научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/defaultx.asp>. (дата обращения 2. 05 2020). – Текст: электронный.
20. Жолковский, А. К. Работы по поэтике: Инварианты-Тема-Приёмы-Текст / А. К. Жолковский, Ю. К. Щеглов. – Москва: 1996. – 233 с. – Текст: непосредственный.
21. Журнал для честолубцев. Студенческий меридиан. Андрей Вознесенский: Олигарх стиха. Номер 12, 2008. – 2, 6 с. – URL: <http://www.stm.ru/archive>. (дата обращения 2.11.2019). – Текст: электронный.
22. Журнальный зал – электронная библиотека. – URL: <http://www.zh-zal.ru/>. (дата обращения 25. 05 2019). – Текст: электронный.
23. Ильичев, Л. Ф. Философский энциклопедический словарь / Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. П. Панов. – Москва: 1968. – 387 с. – Текст: непосредственный.
24. Каганович, С. Л. Учимся понимать поэзию (движение художественного слова в русской поэзии 19-20 вв.) / С.Л. Каганович. – Москва: 1998. – 33, 66 с. – Текст: непосредственный.

25. Казак, В. Лексикон русской литературы XX века = Lexikon der russischen Literatur ab 1917 / [перевод с немецкого] / В. Казак. – Москва: 1996. – 485 с. – Текст: непосредственный.

26. Кедров, К. Известия о А. Вознесенском / К. Кедров. – Москва: 2008. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/2502406/post74940021/> (дата обращения 2. 05 2019). – Текст: электронный.

27. КиберЛенинка – научная электронная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/>. (дата обращения 23. 05 2019). – Текст: электронный.

28. Комкова, А. В. Понятие «мотив» в современном литературоведении / А. В. Комкова // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XX международного студенческого научно-практической конференции. – Елец, 2005. – Выпуск. № 5(20). – 44 с. – Текст: непосредственный.

29. Корман, Б. О. Практикум по изучению художественного произведения. Лирическая система / О.Б. Корман. – Ижевск: 1978. – 55 с. – Текст: непосредственный.

30. Корман, Б. О. Лирика Некрасова / Б.О. Корман. – Ижевск: 1978. – 22 с. – Текст: непосредственный.

31. Кузнецов, С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 534 с. – Текст: непосредственный.

32. Лейдерман, Н. Л. Современная русская литература. 1950-1990-е годы. / Н. Л. Лейдерман. – Москва: 2001. – 44 с. – Текст: непосредственный.

33. Лекант, П. А. Современный русский язык / П. А. Лекант, Е. И. Диброва. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 53, 67 с. – Текст: непосредственный.

34. Лотман, Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: 1996. – 76 с. – Текст: непосредственный.

35. Львов-Рогачевский, В. Символ. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов / В. Львов-Рогачевский. – Москва: Издательство Л. Д. Френкель, 2007. – 64 с. – Текст: непосредственный.

36. Малькова, Н. Е. Небом единым жив человек / Н. Е Малькова. – 12 с. – URL: <http://dinaratner.rjews.net/Shagal.htm> (дата обращения 2.11.2019). – Текст: электронный.

37. Неупокоева, И. Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа / И. Г. Неупокоева. – Москва: 1976. – 78 с. – Текст: непосредственный.

38. Николаев, П. А. Введение в литературоведение. Хрестоматия: Учеб. пособие / П. А. Николаев, Я. Эсалнек. – 4-е издание, переработка и дополнения. – Москва: 2006. – 387, 444 с. – Текст: непосредственный.

39. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 8000 слов и фразеологических выражений. Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова / С. И. Ожегов. – 4-е издание, дополнение. – Москва: 2003. – 667, 669 с. – Текст: непосредственный.

40. Осипова, Н. Е. Времена года в русской поэзии. – URL: <http://dinaratner.rjews.net/Shagal.htm> (дата обращения 12.03.2020). – Текст: электронный.

41. Платонов, О. А. Современный Энциклопедический словарь: энциклопедия / О. А. Платонов. – Москва: 1997. – 1447 с. – Текст: непосредственный.

42. Подворная, А. В. Эволюция темы осени в лирике И. Анненского. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-temy-oseni-v-lirike-i-annenskogo>. (дата обращения 30. 05 2019). – Текст: электронный.
43. Складеревская, Г. Н. Словарь православной церковной культуры / словарь / Г. Н. Складеревская. – Москва: 2007. – 445 с. – Текст: непосредственный.
44. Сочинения / Вознесенский А.А. / Разное / Ранняя лирика. – 12, 39 с. – URL: <http://www.litra.ru> (дата обращения 2.11.2019). – Текст: электронный.
45. Томашевский, Б. В. Краткий курс поэтики / Б. В. Томашевский. – Москва: 2011. – 56, 78 с. – Текст: непосредственный.
46. Трессидер, Д. Словарь символов / Д. Трессидер. – Санкт-Петербург: 1996.– 15 с. – Текст: непосредственный.
47. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва: Альфа-Принт, 2008. – 137 с. – Текст: непосредственный.
48. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва: 2016. – 398с. – Текст: непосредственный.
49. Чернец, Л. В. Введение в литературоведение: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, А. Я. Эсалнек и др.; под ред. Л.В. Чернец. – 5-е издание, стер. – Москва: 2012. – 54 с. – Текст: непосредственный.
50. Чёрная, Е. И. Стихи и речь / Е.И. Чёрная. – Москва: 2015. – 4 с. – Текст: непосредственный.
51. Эпштейн, М. Н. Природа, мир, тайник вселенной / М. Н. Эпштейн. – Москва: Высшая школа, 1990. – 299, 300 с. – Текст: непосредственный.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: borodkina1996@list.ru / ID: 6754215
Проверяющий: (borodkina1996@list.ru / ID: 6754215)

Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат» <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 2
Начало загрузки: 20.06.2020 08:46:03
Длительность загрузки: 00:00:00
Имя исходного файла: В данной.txt
Название документа: В данной.txt
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 55787
Слов в тексте: 7871
Число предложений: 466

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 20.06.2020 08:46:04
Длительность проверки: 00:00:05
Комментарии: не указано
Модуль поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ	САМОЦИТИРОВАНИЯ	ЦИТИРОВАНИЯ	ОРИГИНАЛЬНОСТЬ
12,36%	0%	0%	87,64%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самозаимствования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или создателем которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общепотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которому шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, самозаимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,3%	Все стихи Андрея Вознесенского	https://rupoem.ru	14 Июн 2019	Модуль поиска Интернет
[02]	0%	Загрузить книгу / DownloadРазмер файла: 11.02 Мбайт (1/2)	https://imwerden.de	03 Сен 2019	Модуль поиска Интернет
[03]	1,03%	Загрузить / Download	http://imwerden.de	07 Apr 2018	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17
Еще заимствований: 11,23%